

## **ДЕТЕРМИНАНТЫ ИСТОРИИ. АТТРАКТОР СМЕРТИ И ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ**

**Владимир Ханжи**  
Одесса

*Статья посвящена осмыслению детерминации сферы научно-технической деятельности человечества аттрактором смерти. В качестве прямого результата устремления исторического процесса этим началом представлена деятельность по созданию оружия массового поражения. При этом автор подчеркивает неоднозначность следствий влияния показанной детерминанты истории.*

*Ключевые слова: фазы упорядочивания исторического процесса, детерминанты истории, аттрактор смерти, оружие массового поражения.*

**Введение.** В одной из предыдущих работ автором (Ханжи, 2013) в рамках антропологической парадигмы времени была предложена концепция исторического процесса, в основании которой – идея человеческой истории как единства детерминации и свободы воли. В качестве начал, обуславливающих человеческую деятельность, были поданы объективно сущие цели-программы, именуемые аттракторами. Периоды истории, в рамках которых осуществляется устремление человеческой деятельности, а также сопровождающего и оформляющего ее антропного времени к этим началам, были обозначены как фазы упорядочивания исторического процесса. Там же было указано, что в истории наблюдаются и принципиально иные фазы: в силу стечения тех или иных обстоятельств (когда воздействие внешних и внутренних факторов достигает критического уровня и уже не совместимо с деятельностью в ее прежнем режиме) человек периодически вырывается из конуса аттрактора. Открывающееся в точке бифуркации (точнее, мультифуркации) широчайшее поле альтернатив дальнейшего саморазвития задает на определенной «дистанции» возможность развертывания антропного времени на базе свободы воли, имеющей статус и потенцию самодостаточности, субстанциальности. Именно свобода воли в этих фазах, фазах хаотизации, становится главным регулятором человеческого бытия – человек оказывается в полном смысле слова самореализующейся системой.

Аттракторы истории, о которых шла речь, были поданы глобально: их влияние особенно заметно на длительных периодах истории («длительная временная протяженность» – Ф. Бродель). Это такие детерминирующие человеческую деятельность цели-программы, как аттрактор жизни и аттрактор смерти: попадание в конус притяжения того или иного из них влечет за собой событийность, фундированную соответствующим смыслонесущим вектором. Однако это не означает, что в эти периоды человек превращается в пассивный объект – «щепку, плывущую по волнам мироздания». Нет, он позиционирует себя в качестве активного, деятельного субъекта в четком осознании объективной цели и способности реализовывать свободу воли адекватно ей. Течение антропного времени в данных случаях основано на эманации не самоцельной, а обусловленной, детерминированной свободы воли (да не покажется сие оксюмороном), реализующейся не самодостаточно, а «ради», «во имя» – «во имя жизни» или «во имя смерти».

В данной статье, развивая тему, мы покажем влияние одного из упомянутых выше аттракторов – аттрактора смерти – на сферу научно-технических исканий человечества, а также последствия опрактиковывания научно-технических решений, устремленных этой целью-программой (Отдельное исследование, по нашему мнению, необходимо посвятить противоположной детерминанте истории – аттрактору жизни).

Исследовательская литература, предмет которой – человеческая деятельность по изобретению, созданию, применению средств массового уничтожения людей, разнообразна и многочисленна (отметим как работы, написанные в последнее десятилетие существования Советского Союза, – А. Вавилова, О. Богданова, Г. Осипова, В. Устинова, так и современные публикации – К. Алибека и С. Хендельмана, Ю. Горячёва, Г. Неяскина, В. Адушкина). Однако, демонстрация этой деятельности в философском ключе, например со стороны обусловленности ее интенсивности и вектора посредством объективной исторической программы-аттрактора, на наш взгляд, достаточно актуальна.

Таким образом, целью статьи является осмысление разворачивания человеческой истории и сопровождающего ее антропного времени на примере продуцирования и использования оружия массового поражения (ОМП) в аспекте их устремляемости и интенсификации аттрактором смерти.

В свое время Освальд Шпенглер в своем, пожалуй, самом известном труде «Закат Европы», рассматривая историю как последовательность сменяющих друг друга культур (таковых он насчитывал восемь в прошлом и настоящем и предсказывал пришествие девятой в будущем), показал, что феномен смерти, без преувеличения, – финальная сцена не только личностного, но и культурно-цивилизационного спектакля жизни. Русский философ Николай Бердяев видел в этом феномене (который он артикулировал глобально – как конец света) смысл истории, устремляющий развитие человечества в едином векторе, не зависящем от национальных, расовых, культурных, территориальных или других особенностей как единичных людей, так и крупных социальных групп. Уходя от религиозного прочтения проблемы, мы, тем не менее, используем тезис о смерти как притягивающем целевом начале, детерминирующем течение антропного времени и человеческой истории, в дальнейшем изложении мысли.

Развитие научной и производственной отрасли в той ее составляющей, которая предметно ориентирована на разработку и создание смертоносных орудий, достигло в последние десятилетия колоссального размаха. Если в начале 80-х годов прошлого столетия общемировая сумма ежегодных военно-промышленных расходов, согласно данным Стокгольмского института по исследованию проблем мира (SIPRI), составляла 500 млрд. долларов в год [14, XVII], то в 2012 – в 3,5 раза больше – 1,75 трлн. долларов (причем, это – с падением на 0,5 % по сравнению с 2011 годом) [15]. Дело здесь, разумеется, не столько в инфляции денежной единицы США, а, в первую очередь, – в испоконвечной склонности человечества наращивать мощности для, как минимум, обретения силового преимущества над врагом, как максимум – физического его устранения. Изложим суть этого стремления (выражающегося в разработке, создании и применении ядерного, химического, бактериологического ОМП, а также в проектировании его новых видов), ставшего исторической тенденцией, подробнее.

Мировая история знает лишь два примера боевого применения ядерного оружия: 6 и 9 августа 1945 года атомной бомбардировке были подвергнуты японские города Хиросима и Нагасаки. Общее количество умерших в результате атаки составило: на конец 1945 года – от 90 до 166 тысяч человек в Хиросиме и от 60 до 80 тысяч человек в Нагасаки, на август 2009 года (последствия дают о себе знать до сих пор в виде врожденных патологических состояний у детей, рожденных женщинами, которые были подвергнуты воздействию проникающей радиации и радиоактивного заражения) – более 413 тысяч суммарно [2]. Учитывая колоссальность потерь (причем, в основном, среди мирного населения), а также отсутствие значимых военных дивидендов, этичность этого шага видится весьма сомнительной, поэтому правомочность бомбардировки до сих пор вызывает ожесточенные дискуссии.

Безусловно, опасение за перспективы мира, а также банальный инстинкт самосохранения – опредмеченное воздействие аттрактора жизни – нашли свое преломление и в деятельности вершущих власть государств, обладающих наиболее внушительными запасами ядерного оружия. Так, в 1973 г. было заключено соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны, в 1976 г. состоялся обмен письмами между министром иностранных дел СССР А. Громыко и министром иностранных дел Франции Ж. Сованьяром о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, в 1977 г. было подписано соглашение между правительством СССР и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о предотвращении случайного возникновения ядерной войны. Отрадно, что, несмотря на сверхнапряженную атмосферу в отношениях между СССР и США (наиболее могущественных ядерных держав), стремление к сохранению мира и жизни периодически выражалось в позиции передовой интеллигенции, в частности деятелей науки. В 1981 г. в США была издана коллективная монография «Последняя эпидемия. Врачи и ученые о ядерной войне» [13], явившаяся совместным проектом американских и советских ученых (в том числе представителей всемирной федерации работников здравоохранения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» («International Physicians for the Prevention of Nuclear War»), которая

была основана в целях мобилизации общественного мнения медиков против угрозы ядерной войны в декабре 1980 г.). Пафос общего вывода этой книги выражен в следующих словах: «Ядерная война была бы крайним бедствием для человечества и окружающей среды. Непосредственное и долгосрочное уничтожение человеческой жизни и здоровья имело бы беспрецедентные масштабы, угрожая самому существованию цивилизации» [13, 243].

Потепление отношений между СССР и США во второй половине 80-х годов XX века не могло не выразиться в попытках урегулирования проблемы ядерной угрозы: этот период мы склонны рассматривать как ознаменованный превалированием целевого начала, задающего программу становления жизни. Не случайными, в свете этого, явились предложения Советского Союза, поддержанные США, по сокращению ядерных вооружений – как носителей, так и боезарядов – вплоть до их полной ликвидации (в три этапа – с 1986 по 2000 годы), официально провозглашенные Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым [4, 4-6]. Однако современное состояние ядерного в частности и военно-промышленного в целом потенциала ведущих мировых государств, а также внешнеполитическая риторика и действия некоторых из них (о чем будет сказано ниже) по-прежнему вызывают серьезные опасения.

Перейдем к освещению истории создания и применения химического оружия как проявлений влияния аттрактора смерти. Стремлениями одержать победу или получить преимущество в длительной военной кампании путем использования ядовитых веществ отмечена даже глубочайшая древность. Еще около 600 г. до н. э. афинский правитель Солон одержал победу над армией Кирхха, выражаясь современным спортивным языком, с явным нарушением принципа «Fair play»: он отравил воду в ручье, из которого воины Кирхха набирали воду, набросав в него связки корней чемерицы. В 431–404 годах до н. э. спартанцами для поражения врага неоднократно использовался метод отравления удушливыми газами, полученными в результате горения смеси смолы и серы. Печальная история Трои не послужила поучительным примером для врагов карфагенян: злую шутку с ними сыграла страсть к спиртному, причем дармовому, – они употребляли оставленное при отступлении карфагенской армии отравленное вино. И в дальнейшем от показанной практики не спешили отказываться. Отравление источников водоснабжения одного из итальянских городов позволило германскому императору Ф. Барбароссе без особых усилий захватить его в 1155 году. В 1456 году успех обороны Белграда во многом был подготовлен использованием против захватчиков-турок токсичного дыма, получаемого путем сжигания ядовитой смеси.

Тем не менее, еще в древности историки, поэты, ораторы выражали негодование по поводу военного использования ядов. Так, Тит Ливий называет эту акцию тайным злодеянием, Клавдиан – безбожным деянием, Цицерон – зверством. Отравление оружия, что, вопреки благородным целям войны, усиливает страдания пораженного и приближает его смерть, также считалось неприемлемым. Силий, например, утверждал, что яд позорит железо [5, 624]. В Новое время о недопустимости использования ядов писал Гуго Гроций: «...по праву народов, хотя и не всех, но наиболее образованных, уже издавна признано, что не годится умерщвлять врага ядом» [5, 624]. Следует отметить ряд международных соглашений, в которых было заявлено о недопущении использования ядохимикатов как оружия: Страсбургский договор 1675 года, Санкт-Петербургская (1868 г.), Брюссельская (1874 г.), Гагская (1899 г.) декларации.

Однако, несмотря на столь интенсивную борьбу человечества против распространения угрозы химического оружия, последующие события были еще более ужасающими. Так, во время Первой мировой войны лишь только от применения химического оружия пострадало 1,3 млн. солдат, в т. ч. 91 тыс. – погибли (всем памятен «геройства» немецкой армии, применившей хлор, фосген и иприт) [11, 127]. Уже после подписания Женевского протокола 1925 года печально известны примеры как локального (например, в Корее в 1951 году), так и массового (например, во Вьетнаме) использования этого губительного средства. Следует все же отметить, что Женевский протокол выступил в качестве серьезнейшего препятствия применению химического оружия во время Второй мировой войны.

В 1993 г. была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (вступила в силу 29 апреля 1997 г.). Во исполнение ее положений США (на начало 2012 г.) уничтожили 90 %

своих запасов, Россия (на конец 2012 г.) – 70 %. Хотя сроки утилизации химического оружия этими государствами были сорваны (все страны-участницы конвенции должны были завершить ее к 2012 году), все же, «свет в конце туннеля» забрезжил: США заявили о своем намерении полностью уничтожить химическое оружие и мощности по его производству к 2023 году, а Россия – к 2020 году.

Наконец, приведем некоторые данные по противоречивости человеческих начинаний в отношении биологического оружия. В статье I Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 г.) [9, 58-61] указано, что государства берут на себя обязательство «...никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать...» [9, 58] микробиологические или другие биологические агенты или токсины, а также соответствующие оружие, оборудование и средства доставки. В статье II находим важное дополнение в виде обязательства «...уничтожить или переключить на мирные цели как можно скорее, но не позднее девяти месяцев после вступления Конвенции в силу...» [9, 59] (в 1975 г.) все упомянутые агенты, токсины, оружие.

Кен Алибек (Канатжан Алибеков), занимавший с 1988 г. по 1992 г. пост первого заместителя руководителя «Биопрепарата» (организации, официально занимавшейся разработкой медикаментов и вакцин для гражданского использования, а, по сути, бывшей частью комплекса, реализующего программу создания биологического оружия), пишет: «За 20 лет, начиная (как ни парадоксально это звучит) с 1972 года, когда Москва присоединилась к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов биологического и токсинного оружия, в Советском Союзе была создана самая развитая в мире система средств биологического вооружения» [1, 10-11]. В своей книге «Осторожно! Биологическое оружие!» Алибек приводит подробнейшее описание сети советских организаций, институтов и объектов, занимавшихся исследованиями, разработкой и производством бактериального оружия в период с 1973 по 1990 годы [1, 333-342].

При том, что суммарное количество запасов обозначенных выше видов вооружений позволяет уничтожить все живое на планете несколько раз, влияние аттрактора смерти продолжает значительным образом направлять деятельностные ориентации человечества в русло разработки и производства новых способов уничтожения. Так, заявлено о планах по созданию новых видов ядерного вооружения (подробнее – [3]). Кроме того, в отдаленной или даже недалекой перспективе возможно получение конкретных результатов по разработке принципиально иных видов вооружений: инфразвукового, радиологического, геофизического, аннигиляционного, генетического (генного).

Значительный резонанс в международной политике вызвали заявления высокопоставленных политиков США и России, прозвучавшие в 2012 году. Так, в своем выступлении 5 января президент США Барак Обама заявил: «...Не должно быть сомнений – ни в Соединенных Штатах, ни в мире – в том, что мы будем сохранять самые подготовленные, самые оснащенные и самые передовые в мире вооруженные силы» [10, 119]. В том же тоне через два дня прозвучали и слова министра обороны США Л. Панетты: «Эти вооруженные силы будут оставаться самыми лучшими в мире» [10, 120]. Отметим, что эти тезисы не являются празднословием или банальным запугиванием. Это, безусловно, – официальная позиция, дающая новый импульс эскалации напряженности в мире. Ее осуществление в виде создания новых «щита» и «меча» уже стартовало. Концепция «Глобальный удар» (сформулирована в начале 2000-х гг.) подразумевает наличие у США такого оружия, которое поражает цель (независимо от ее расположения и расстояния от точки запуска боеголовки) в течение часа с момента принятия решения президентом. В рамках этой концепции осуществляется создание высокоточных маневрирующих и гиперзвуковых планирующих боеголовок (ГПБГ) и средств их доставки. Кроме того, НАТО заботится и о создании надежной системы противоракетной обороны (ПРО). Одним из его приоритетных проектов на ближайшее будущее, согласно итогам сессии (саммита) Совета НАТО на уровне глав государств и правительств стран-членов Североатлантического союза (20-21.05.2012 г., г. Чикаго), является система противоракетной обороны в Европе [7, 6].

Ответ Российской Федерации в лице председателя правительства Российской Федерации (на тот момент) Владимира Путина последовал практически молниеносно. В своей статье [8] премьер-министр заявил о намерении России создать (пусть и в отдаленной перспективе) оружие на новых физических принципах (лучевое, геофизическое, волновое, генное, психофизическое и др.). Это, конечно же, послужит дополнительным козырем (не следует забывать о ядерном потенциале Кремля) в политической игре по достижению стратегических целей. Путин не скрывает, что российские военно-промышленные инициативы во многом спровоцированы деятельностью Вашингтона: «Военно-технический ответ России на глобальную американскую ПРО и ее сегмент в Европе будет эффективным и асимметричным. И будет полностью соответствовать шагам США в сфере ПРО» [8].

Новый виток гонки вооружений и «холодной войны», по сути, стартовал. Похоже, что происходящее сегодня ведет к очередной тупиковой ситуации, когда изначальное стремление обезопасить себя от воздействия неприятеля, требующее намеренного упущения в гонке вооружений, со временем выливается в стремление к тотальному превосходству, позволяющему диктовать условия на внешнеполитической арене. Это, в свою очередь, требует соответствующих усилий со стороны оппонента (оппонентов). Что может произойти на пике влияния аттрактора смерти – хорошо показано, например, в фильмах Квентина Тарантино (сцены, в которых трое или более героев одновременно направляют друг на друга оружие – они вошли в историю и теорию кинематографа под названием «мексиканский тупик»).

Тем не менее, в следствиях воздействия аттрактора смерти (так же, как и аттрактора жизни, что будет показано в следующей статье) зачастую возвращаются тенденции, прямо противоположные первично целеположенным. Это происходит в стадии ослабления воздействия аттрактора, когда человечество находится на границе сферы притяжения иного аттрактора или/и когда обретает силу самостоятельная разумная свободная воля. Так, например, в лоне смертоносной тенденции по созданию ОМП на основе реакции ядерного синтеза, возникла возможность использовать результаты научных открытий в мирных целях – несмотря на печально известные примеры Чернобыля, Фукусимы и др. АЭС, идея «мирного атома» не покидает умы человечества.

Достаточно распространенное обывательское мнение, выражающееся в недоверии атомным АЭС и пессимизме в отношении необходимости связывания перспектив человечества именно с этим источником энергии, разбивают статистические данные, приведенные Всемирной ядерной ассоциацией. Если выработка гигаватта мощности в среднем (учитывая весь производственный цикл) на гидроэлектростанциях сопровождается 885 человеческими жертвами, на угольных электростанциях – 342, на газовых – 85, то на атомных – смертью 8 людей. При этом многие страны, испытывающие недостаточность природных энергоресурсов (Франция, Бельгия, Финляндия, Швеция, Болгария, Швейцария), отвели ядерному источнику энергии ведущую роль в своих производственных и бытовых комплексах – в этих государствах АЭС производят от 20 до 80 (во Франции) % электроэнергии. В Украине этот вклад – почти 50 %. Несмотря на то, что мировые масштабы обеспечения человеческих нужд посредством ядерной энергии на сегодняшний день относительно невелики (2,7 % от всей потребляемой энергии – 2010 г.) [12], учитывая ограниченность запасов горючих полезных ископаемых в недрах Земли и количество АЭС, проектирующихся и строящихся в мире, можно прогнозировать значительный рост этого показателя в ближайшие десятилетия.

В рамках разработки идеи «мирного атома» созданы атомные двигатели для ледоколов и подводных лодок, осуществляется программа по созданию ядерного двигателя для космических кораблей (США). Сегодня успешно развивается ряд проектов ядерной медицины. Так, посредством позитронной эмиссионной томографии (ПЭТ) осуществляется уточняющая диагностика заболеваний. В тех случаях, когда не эффективны ни химиотерапия, ни традиционные методы лучевой терапии, ни хирургическое вмешательство, используется кибернож (по существу, линейный ускоритель). «Терпение, упорство и понимание руководства региона привели к тому, что кибернож из заокеанской жар-птицы стал вполне реальной машиной, которая сегодня работает в нашем диспансере», – делится своими впечатлениями по этому поводу заслуженный врач России, доктор медицинских наук, член-корреспондент РАМН, профессор, главный врач Челябинского окружного онкологического диспансера Андрей

Важенин [6]. Значительные результаты достигнуты благодаря использованию методов радионуклидной терапии, нейтронной терапии, онкоофтальмологии [6].

Как видно, следствия воздействия аттрактора смерти неоднозначны: благодаря свободной воле и творческой мысли гуманистически ориентированных ученых наряду с естественными смертоносными результатами соответствующей научно-технической деятельности смогла созреть альтернативная позитивная компонента – были получены результаты, способствующие сохранению человеческой жизни и улучшению ее условий.

*Выводы.* 1. В работе на примере научно-технической деятельности человечества по созданию и использованию оружия массового поражения показано, как осуществляется упорядочивание исторического процесса и сопровождающего его антропного времени через детерминирующее воздействие аттрактора смерти.

2. Сущность гонки вооружений достаточно проста: от создания оружия (вплоть до новейших разработок ОМП) из соображений необходимости гарантирования собственной безопасности – к его использованию в качестве аргумента при заявлении своих внешнеполитических претензий на власть и господство (при этом практически всегда возникает продиктованное естественством военного дела стремление апробировать средства воздействия в реальных боевых условиях).

3. Следствием этой тенденции является то, что последние тысячелетия развития человечества (обозримые исторической наукой достаточно ясно) предстают по большей части как история войны: года, в течение которых на планете не было значимых войн, исчисляются всего лишь сотнями. И сегодня научно-технические исследования во внушительных масштабах подчинены целям военно-промышленных комплексов.

4. В условиях этой достаточно жесткой детерминации, тем не менее, свободная воля творчески мыслящих людей создает возможность использовать изначально смертоносную научную линию на благо человечеству – в мирных целях.

5. Отдельное исследование будет посвящено анализу научно-технической деятельности по сохранению и пролонгации жизни, осмыслению фазы упорядочивания исторического процесса, однако фундированной прямо противоположной целью-программой – аттрактором жизни.

#### *Литература:*

1. Алибек К. Осторожно! Биологическое оружие! / Кен Алибек, Стивен Хендельман. — М. : ООО «Городец-издат», 2003. — 352 с.
2. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки [Электронный ресурс] — Режим доступа: [http://jaderfizik.3dn.ru/index/atomnye\\_bombardirovki\\_khirosimy\\_i\\_nagasaki/0-7](http://jaderfizik.3dn.ru/index/atomnye_bombardirovki_khirosimy_i_nagasaki/0-7)
3. В планах развития РВСН – создание новых видов оружия [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.arms-expo.ru/049057054048124056056057049.html>
4. Горбачев М. С. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, 15 января 1986 года / М. С. Горбачев. — М. : Политиздат, 1986. — 15 с.
5. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Гуго Гроций ; Пер. с лат. А. Л. Саккетти / Под. общ. ред. С. Б. Крылова. — М. : Гос. изд. юрид. лит., 1956. — 868 с.
6. Мирный атом против смертельных болезней [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.atomic-energy.ru/smi/2011/11/14/28594>
7. Петров В. Основные итоги Чикагского саммита НАТО / В. Петров // Зарубежное военное обозрение. — 2012. — № 6. — С. 3–9.
8. Путин В. В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России [Электронный ресурс] / Владимир Владимирович Путин — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>
9. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Выпуск XXXI: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1975 года. — М. : Международные отношения, 1977. — 592 с.
10. Сохранение глобального лидерства США. Приоритеты для вооруженных сил XXI века (Официальный документ) / Выступление президента США Б. Обамы 3 января 2012 года; выступление министра обороны США 5 января 2012 года // Зарубежное военное обозрение. — 2012. — № 6. — С. 118–128.

11. The Problem of Chemical and Biological Warfare. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). — Vol I: The Rise of CB Weapons. — Stockholm : Almqvist & Wiksell, 1971. — 395 p.

12. Renewables 2012. Global Status Report [Electronic resource] — Access mode: <http://www.map.ren21.net/GSR/GSR2012.pdf>

13. The Final Epidemic. Physicians and Scientists of Nuclear War / Editors R. Adams, S. Cullen. — Chi. : Educational Foundation for Nuclear Science, 1981. — 254 p.

14. World Armaments and Disarmament: SIPRI Yearbook / Introduction by Frank Barnaby. — Stockholm : Taylor & Francis Ltd, 1981. — 518 p.

15. World military spending falls, but China, Russia's spending rises, says SIPRI : 15 April 2013 [Electronic resource] — Access mode: [http://www.sipri.org/media/pressreleases/2013/milex\\_launch](http://www.sipri.org/media/pressreleases/2013/milex_launch)

*Стаття присвячена осмисленню детермінації сфери науково-технічної діяльності людства аттрактором смерті. В якості прямого результату спрямування історичного процесу цим началом представлена діяльність зі створення зброї масового ураження. При цьому автор підкреслює неоднозначність наслідків впливу показаної детермінанти історії.*

*Ключові слова: фази впорядкування історичного процесу, детермінанти історії, аттрактор смерті, зброя масового ураження.*

*The article is devoted to understanding of the determination of scientific and technical spheres of human activity with attractor of death. As a direct result of guide of the historical process with attractor of death an activity of creation of weapons of mass destruction is represented. At the same time the author emphasizes the ambiguity of the consequences of the influence of the determinant of history shown by him.*

*Keywords: phases of ordering of the historical process, determinants of history, attractor of death, weapons of mass destruction.*